

УДК 81'271.16

АГОНАЛЬНАЯ ВЕРБАЛЬНАЯ ГРУБОСТЬ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ФУТБОЛЬНЫХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

В.В. Леонтьев

Опираясь на постулат о том, что социально-коммуникативный феномен невежливости (грубости) следует рассматривать только на фоне коммуникативных норм, принятых в конкретном обществе, сообществе по интересам, или т.н. «деятельном сообществе», автор анализирует жанр песен футбольных болельщиков. Данный жанр объединяет ряд субжанров речевого поведения футбольных болельщиков России. Основной упор в статье приходится на идею о том, что подобное речевое поведение может быть рассмотрено как неэкологичное, грубое, нарушающее коммуникативные постулаты вербального поведения, но в то же время может представлять собой специфические тактики ведения вербальной дуэли болельщиков с целью подтверждения своей групповой идентичности.

Ключевые слова и фразы: экологичность; неэкологичность; вежливость; невежливость; грубость; групповая идентичность; футбольные болельщики; вербальная дуэль.

AGONAL VERBAL RUDENESS IN SPEECH BEHAVIOR OF FOOTBALL FANS

V.V. Leont'ev

Guided by the postulate that socio-communicative phenomenon of impoliteness (rudeness) should be analyzed only through paying special attention to the communicative norms of the certain society, community of interests or the so called "community of practice", the author analyzes the genre of football chants. The genre of football chants includes a number of subgenres of speech behavior of football fans of Russia. The special emphasis of the article is on the idea that the behavior under analysis can be considered to be non-ecological, rude, breaking the communicative postulates but at the same time it can represent the specific tactics of verbal duelling of football fans for confirming their group identity.

Key words and phrases: ecology; non-ecology; politeness; impoliteness; rudeness; group identity; football fans; verbal duelling.

В последние два десятилетия среди лингвистов, социологов, культурологов, философов наблюдается значительный рост интереса к вопросам лингвоэкологии, довольно новой междисциплинарной области языкознания, взаимодействующей, в том числе, с социолингвистикой и этнолингвистикой, этнопсихологией и линвокультурологией, юрислингвистикой и конфликтологией. Многочисленные публикации зарубежных и отечественных специалистов в данной области знаний (см. например: [van Lier 2004; The Ecolinguistics Reader 2001; Сковородников 1996, 2003; Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве 2013]) подтверждают необходимость изучения проблемы взаимодействия языка с окружающей его социальной средой.

В центре исследования линвоэкологии находится сложная задача установления признаков экологичности в применении к речевым и текстovým явлениям, рассматриваемым как факты среды жизнедеятельности людей. Установление данных признаков поможет разработать принципы «измерения» возможных нарушений гармонии между человеком и речевой / текстовой средой и рекомендации по оптимальному эмоциональному стилю общения, с дифференциацией интересов групп коммуникантов и условий их экологического нахождения в окружающей их информационной среде [Ионова 2013: 89–90]. Именно поэтому при анализе речевых произведений, созданных «здесь и сейчас», линвоэкологам следует вместе с социолингвистами и прагмалингвистами обращать самое пристальное внимание на уместность высказываний, учитывая широкий коммуникативный контекст, факторы адресанта и адресата. Об экологичности / неэкологичности анализируемого речевого произведения также может свидетельствовать интонационный рисунок высказываний, кинесика и проксемика, сопровождающие данное высказывание.

Среди многочисленных параметров экологичного общения, объединенных термином «хорошая речь», наряду с сообразной ситуации вежливостью, доброжелательностью и стремлением коммуникантов избегать негативных оценок друг друга, в языкознании выделены параметры солидаризации, сотрудничества, этичности, скоординированных действий по созданию общего эмоционального центра и т.д. К параметрам неэкологичного общения, объединенных термином «нехорошая речь», относятся нанесение обид, оскорблений, пренебрежение интересами адресата, использование негативных оценок как личности в целом, так и отдельных ее поступков, неуважительное отношение к адресату, диффамация, грубость со стороны адресанта, негативная вежливость, категоричность суждений и др. [Шаховский, Солодовникова 2013: 25–26]. Среди приведенных здесь параметров общения самым сложным с точки зрения экологической оценки, по нашему мнению, является параметр грубости.

Сложность вычленения данного параметра объясняется сложностью самого понятия «грубость», а также значительной трудностью разграничения понятий «грубость» и «невежливость». Только с развитием прагмалингвистики и социолингвистики, с поворотом постмодернистских (дискурсивных) теорий вежливости [Culpeper 1996, 2005, 2010, 2013; Locher, Watts 2005; Mills 2003; Watts 2003] (см. обзор в [Леонтьев 2013а, 2013б]) в сторону изучения не только кооперативного, но и конфликтного, некооперативного общения лингвисты активно занялись анализом многочисленных проявлений невежливости и грубости в речевом поведении коммуникантов.

Грубость – понятие в высшей мере культурно-специфичное, определяемое системой культурных ценностей. Например, в русской коммуникативной культуре под феноменом грубости принято понимать «систему определенных коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и нацеленных на создание конфликтной коммуникации» [Жельвис 2011: 258]. В приведенном определении следует обратить внимание на характеристику интенций адресантов грубых речевых действий: адресанты *нацелены* (курсив наш. – В.Л.) на создание конфликтной ситуации, их цель противоположна мирному, уважительному по отношению к адресатам или третьим лицам поведению, они и не думают быть вежливыми, т.е. не стремятся сохранить социальные лица адресатов.

Очень важно понимать, что грубость грубости рознь. Иными словами, данный социально-коммуникативный феномен следует рассматривать только на фоне конкретного общества, сообщества по интересам (community of interests) или т.н. «деятельного сообщества» (community of practice). Грубость имеет место быть в случае явного нарушения коммуникативной нормы, принятой в данном социальном слое (сообществе по интересам), и только при фиксации грубости самим слушающим (адресатом). В другой ситуации, в другой социальной подгруппе и при других условиях то же высказывание может соответствовать принятой норме и не считаться грубым [Жельвис 2012: 103]. Таким образом, оценка высказывания как грубого дается самим реципиентом того или иного высказывания, или сторонним наблюдателем, но никак не адресантом. Часто адресант может вовсе не иметь намерений грубить, но адресат воспринимает услышанное именно как грубость. Возможен случай, при котором адресант сознательно грубит, но адресат не замечает грубости. В этом случае грубость может быть оценена как таковая третьим лицом [Жельвис 2012: 103–104].

Понятие «грубость» напрямую связано с внешним проявлением невежливости. Оно тесно связано не только с понятием контекста (ситуации), но, подчеркнем еще раз, с отношением адресата к услышанному. Специфическое понимание грубости характерно для многих сообществ: например, то, что грубо для профессоров вузов, может быть совершенно безобидным или считаться «прикольным» для их студентов; то, что воспринимается как грубость людьми старшего поколения, совершенно нормативно и не грубо с позиции молодых людей. Фразы, оцениваемые представителями интеллигенции как некие «грубые солёности (похабщина)» (касающиеся, например, внешности женщин), могут восприниматься как довольно высокая оценка природных данных представительниц слабого пола людьми иной социальной культуры, которые не обладают достаточной коммуникативной компетенцией, чтобы сделать женщине классический комплимент. Таким

образом, необходимо постоянно помнить про диффузность, размытость границ вежливости / невежливости – грубости / не грубости.

В лингвистике хорошо описаны разные сферы речевой деятельности и особенности речевого поведения представителей многих социальных групп и сообществ, однако коммуникативная деятельность некоторых из таких сообществ, играющих важную социальную роль и поэтому активно поддерживаемых обществом в целом, до сих пор остается вне поля интересов ученых. Мы имеем в виду анализ специфики их речевой деятельности в целом и, в частности – грубого речевого поведения участников этих сообществ. Большой интерес для лингвистического анализа, по нашему мнению, представляет речевая деятельность футбольных болельщиков, особенно если учесть тот факт, что болельщики собираются на футбольные матчи более 150 лет и в их среде уже выработаны речевые традиции, их речевое поведение эмоционально и эмотивно, полностью определяется экстралингвистическим контекстом.

Язык футбола, футбольных болельщиков, их комментариев на форумах и в чатах, язык футбольных комментаторов очень идиоматичен, богат на метафоры, т.к. в его основе лежат концепты «конфликт», «война», «мир». Для западных болельщиков также очень важна и неотделима от футбола идея религиозности. Обязательная связь с религиозными воззрениями болельщиков на интернет-чатах, в комментариях, в статьях о футболе помогает им мобилизовать свои внутренние духовные ресурсы [Lavić 2008].

Среди многочисленных коммуникативных доменов, выделяемых в дискурсе футбольных болельщиков, учитывается общение болельщиков друг с другом «вживую» и в интернет-чатах, на форумах и т.д.; их общение с игроками любимых футбольных клубов, с тренерами и руководителями клубов; речевки и песни, исполняемые до, во время и после матча; диалоги с диктором во время матча; тексты транспарантов, баннеров и плакатов; тексты о болельщиках во внешних дискурсах (научном, художественном, медийном и т.д.) [Белютин 2012: 91, 2013а: 10]. По нашему мнению, значительный интерес в плане анализа проявления потенциальной речевой агрессии и грубости, а также в плане определения групповой идентичности болельщиков того или иного клуба, дифференциации их по клубным пристрастиям представляют футбольные песни и речевки (кричалки). Необходимо понять, действительно ли эти внешне грубые речевые произведения несут на себе печать намеренной грубости (*aggravated impoliteness/rudeness*), или их можно отнести к категории «мнимой, притворной невежливости» (*mock impoliteness*).

Как известно, во второй половине XX века, особенно в 70-х и 80-х годах, агрессия, в том числе и речевая, была очень распространена среди европейских болельщиков. Наиболее агрессивным вербальным и невербальным поведением отличались болельщики Великобритании. Для футбольных болельщиков СССР агрессия и грубость были не характерны. Они отличались значительным миролюбием и уважением друг к другу, к футболистам и футбольным арбитрам, что соответствовало идеалам советских людей, независимо от их национальной принадлежности. В последнее десятилетие ситуация с агрессивным, грубым вербальным и невербальным поведением футбольных болельщиков в России и европейских странах кардинально изменилась, причем не в пользу российских любителей футбола. Если в результате многочисленных социально-направленных действий самих европейских клубов их болельщики стали вести себя более миролюбиво и уважительно по отношению друг к другу, к футболистам и арбитрам, то в среде российских болельщиков степень агрессии не уменьшается и даже увеличивается (вспомним известный случай массового агрессивного поведения болельщиков «Зенита» (Санкт-Петербург) против болельщиков и футболистов «Динамо» (Москва) в мае 2014 г).

Несмотря на важность исследования коммуникативного поведения (не только «неэкологичного», но и социально-приемлемого) футбольных болельщиков, подобные исследования малочисленны и выполнены, в основном, западными лингвистами и социологами. Российские лингвисты делают самые первые шаги в данной области прагматики и социолингвистики.

Так, в работах Р.В. Белютина проведен краткий анализ агрессивной модели речевого поведения российских и немецких футбольных болельщиков, выраженной в прямых и косвенных репрезентациях оскорбления. Одним из основных инструментов их речевой агрессии, по мнению автора, выступает дискредитация ими «чужих» болельщиков посредством навешивания ярлыков: *Arschlöher* или *Kühe Schweine Bielefeld*, подрывающих их имидж и авторитет. К другим средствам выражения дискредитации «соперников по цеху» на речевом уровне относятся табуированные слова и выражения [Белютин 2012: 93]. Вместе с тем в указанных работах понимания оскорбления не приводится, поэтому не совсем ясно, как следует отличать признаки речевого акта оскорбления от признаков коммуникативного феномена мнимой (притворной) невежливости (*mock impoliteness*) (см. [Culpeper 1996, 2005, 2010, 2013]).

Речевая деятельность футбольных болельщиков по сути своей всегда агональна, определяется самим «духом» футбольных матчей: их соревновательный характер отражается

в эмоциональном состоянии болельщиков, что находит выражение в их постоянных вербальных дуэлях. Так, исполняемые болельщиками песни и речевки (кричалки) – это жанры футбольного дискурса, служащие маркером агонального характера их речевой и неречевой деятельности. Исполнение ими песен – это своеобразный обязательный ритуал, соревнование двух сторон в мастерстве поддержания своей любимой команды, соревнование двух сторон посредством очень своеобразной вербальной дуэли (о понятии вербальной дуэли см. [Хейзинга 1997]). Необходимо также помнить, что подавляющее большинство всех текстов футбольных песен и речевок (кричалок) написаны мужчинами, для которых дух соперничества неотделим от их ego. Кроме того, агональное речевое поведение проявляется только внутри сообщества болельщиков и в атмосфере стадионов, после матчей противники часто забывают о своем противостоянии, вновь возвращаясь к социальным ролям друзей, коллег по работе и родственников.

Тем не менее наиболее очевидно агональный характер речевых действий болельщиков проявляется в создании ими эффекта диффамации, подрыва имиджа и авторитета не только команды-противника своего любимого клуба, но и всего коллектива болельщиков команды соперников. На первый взгляд, многие дискредитирующие футбольные речевки (кричалки) направлены на оскорбление других команд. Именно поэтому песни, речевки (кричалки) футбольных болельщиков относят к категории т.н. «generic chants» («родовые» песни, «песни, характерные для определенного рода (коллектива)» [Crowley 2007: 122]).

Часто болельщики называют команды своих противников, используя специальный футбольный сленг. Так, футболисты ЦСКА для болельщиков всех остальных клубов Российской Премьер-лиги именуется только «конями». «Мясо» – это прозвище футболистов московского «Спартака» для болельщиков всех других клубов. Однако, исходя из вышеприведенного определения грубости, в данных контекстах нельзя в принципе говорить об оскорблении целым коллективом либо одного человека (как в случае с внешне грубыми коллективными выпадами в адрес футбольных судей типа «судья – пид...с»), либо всего коллектива футбольной команды. Эмоциональный всплеск недовольства, разочарования от действий своей любимой команды, от неправильного, а поэтому несправедливого, с точки зрения болельщиков, решения футбольного судьи и приводит к вербализации ими внешне грубых высказываний, которые никак не направлены на нанесение кому-то обиды или намеренного оскорбления.

Проанализируем несколько речевок (кричалок), бывших популярными несколько лет назад в среде отечественных футбольных болельщиков:

а) Как в ж...не заноза,

Как в поле сорняк,

Торчит в высшей лиге

Московский «Спартак»! (кричалка болельщиков «Зенита» (СПб.) против «Спартака»)

Нарочитая грубость данной футбольной кричалки, выражающаяся в самом ее заделе в употреблении грубой просторечной лексемы *ж...на* по отношению ко всей команде «Спартак», может быть объяснена только реальными фактами футбольной истории постсоветской России. Без упоминания фактов многолетнего противостояния российских, а раньше и советских футбольных клубов, многие реалии в современной болельщицкой среде будут не до конца ясны. Вследствие этого теряет всякий смысл анализ речевой деятельности футбольных болельщиков.

Необходимо отметить, что в постсоветский период развития отечественного футбола «Спартак» (Москва) очень долгое время (1992–2001) был сильнейшим футбольным клубом России. Впоследствии «Спартак» растерял былое преимущество, ни разу не став чемпионом за последние 13 лет, в то время как ЦСКА становился чемпионом 5 раз, а «Зенит» (Санкт-Петербург) – 3 раза. Тем не менее, до сих пор матчи ЦСКА и «Спартака» в Москве, как и матчи «Спартака» и «Зенита» в Санкт-Петербурге, вызывают неподдельный интерес болельщиков и сопровождаются жаркими, в прямом и переносном смысле, вербальными дуэлями и невербальными сражениями.

Если исходить из классификации футбольных песен и кричалок (речевок), то анализируемый пример, несомненно, относится к категории дискредитирующих кричалок (речевок), т.к. весь ее пафос направлен на подрыв имиджа команды «Спартак». В ней выражается идея (причем, не только болельщиков «Зенита») о не полном соответствии многократного чемпиона страны «Спартака» идеалам болельщиков, пекущихся об уровне профессионального мастерства лучших команд российской Премьер-лиги в конце первого десятилетия 21 века. А, как известно, «Зенит» становился чемпионом России в годы довольно слабых выступлений футбольного «Спартака» (чемпионаты 2007, 2010–2011, 2011–2012 гг.).

б) Хоть ты лопни, хоть ты тресни,

Мясо на 4 месте.

*Слышишь в твоих ушах звенит,
На третьем питерский Зенит.
Что, не нравится мотив?
На втором Локомотив.
Тут развязочка близка,
На первом будет ЦСКА! (кричалка болельщиков ЦСКА)*

На первый взгляд, эта не очень грамотно составленная с точки зрения стихосложения, не очень вежливая и очень ироничная речевка болельщиков ЦСКА относится к категории дискредитирующих речевок. т.к. она направлена против основных «врагов» болельщиков ЦСКА – команды «Спартак», который часто побеждал футболистов ЦСКА в 1970–1990-х годах, т.е. не только в постсоветский период. Но, учитывая упоминание в речевке и других российских команд («Локомотив» и «Зенит») и финальное утверждение о несомненной вере болельщиков в грядущую победу ЦСКА в чемпионате России, в тексте явно прослеживается восхищение мастерством своей любимой команды, которая в итоге смогла обойти в чемпионате 2003 г. все вышеназванные сильные команды, став впервые чемпионом после 1991 г.

При анализе речевого поведения болельщиков важным является знание о существующих категориях песен болельщиков: 1) воодушевляющие, 2) солидаризирующие, 3) директивные, 4) эйфористические, 5) хвалебные, 6) дистанцирующие, 7) дискредитирующие, 8) отвлекающие. Песни болельщиков являются однородными по функциональной направленности и могут опираться на контрастные по оценочному знаку концепты, на средства репрезентации концептов «конфликт», «война» и «мир» и импортированных из делового, религиозного и театрально-сценического дискурсов концептов «экономика», «религия», «театр» и др. [Белютин 2012: 90–93].

Агональность, в нашем понимании, не ограничивается только наступлением на соперника, но включает в себя и защиту своих интересов, равно как общих интересов всего сообщества болельщиков. Агональными являются не только дискредитирующие и дистанцирующие песни (направленные на критику собственной команды), но и воодушевляющие (вдохновляющие любимую команду на результативные действия с одновременной деморализацией противника), солидаризирующие (демонстрирующие интегративность футбольных фанатов и конкретного клуба) и хвалебные песни (выражающие восторг и восхищение действиями и мастерством отдельных футболистов или целой команды).

Нельзя не учитывать тот факт, что так называемые «футбольные дерби» (матчи команд из одного города) обязательно представляют собой арены жарких вербальных баталий, сопровождаемые соревнованием различных баннеров. Так как в России конца XX-начала XXI веков в Премьер-лиге одновременно постоянно представлены только футбольные клубы из Москвы, то исторически самыми непримиримыми во всех отношениях считаются агональные столкновения фанатов ЦСКА и «Спартак» или «Динамо» и «Спартак». Замечательным примером вербализации добродушного подшучивания болельщиков «Динамо» над болельщиками «Спартак» может служить следующая кричалка:

в) Спартак – это мясо,

Спартак – это псы,

Спартак – это тухлый кусок колбасы.

Шашлыки – стрёмные щенки!

Красные и белые!

Беконь обгорелые! (кричалка болельщиков «Динамо» (Москва) против «Спартак»).

Уже упоминавшееся ранее сленговое наименование «Спартак» (*мясо*), вкупе с перечислением основных цветов футбольной формы «Спартак» и нелестными и даже в определенной степени оскорбительными прозвищами в адрес взрослых мужчин, некоторые из которых играли или играют в сборной России (*стрёмные щенки, беконь обгорелые, тухлый кусок колбасы*), может служить веским основанием подтверждения факта очень ироничного, но в целом не грубого вербального противоборства болельщиков «Динамо» (Москва) с болельщиками своих соперников по данному матчу.

При анализе футбольных речевок (кричалок) необходимо помнить, что «весьма существенно во всякой игре то, что свою удачу можно сделать предметом гордости перед другими» [Хейзинга 1997: 63]. А для любого футбольного фаната, как впрочем, любого *homo sapiens*, не обязательно выступающего в роли *homo ludens*, очень важно время от времени испытать триумф, торжество от победы, и не только своей личной, т.к. из любой победы вытекают следующие за нею честь, почет и престиж [Хейзинга 1997: 63]. Данный тезис часто находит отражение и в речевках (кричалках):

г) Ведь болельщик паровозов

Не боится ни морозов,

Ни дождей, ни снегопадов

Ни озлобленных фанатов,

Ни жестоких оппонентов,

Ни опаснейших моментов,

Ни великих игроков,

Ни арбитров-дураков (кричалка болельщиков «Локомотива»)

Анализируемое речевое произведение болельщиков «Локомотива» не столько направлено на нелюбимую критику футбольных арбитров (*арбитры-дураки*) или фанатов других команд, сколько на восхваление самих себя. Это, в нашем понимании, яркий пример очень своеобразной, завуалированной самопохвалы с целью солидаризации болельщиков и любимой команды и укрепления своего имиджа в глазах болельщиков других команд.

При анализе дискурса футбольных болельщиков с позиций его экологичности важно помнить, что грубость, или в иных терминах «темная сторона вежливости», запятая не столько «темна», сколько очень многопланова, контекстно обусловлена, культурно- и социально специфична. В ситуации стадионов многие правила общепринятого поведения отменяются, а на смену им приходят отражающие стадионные эмоции специфические формы поведения с целью выброса эмоционального напряжения в примитивной, но эффективной форме, необходимой для преодоления различных запретов и для испытания облегчения [Антонович. URL: <http://www.inosmi.ru/sport/20130906/212657796.html> (дата обращения – 10.01.2014)]. В связи с этим содержание речевок (кричалок) и песен, с их чрезмерно экспрессивными формами, является вторичным по отношению к прагматическому назначению.

Таким образом, завершая наш анализ жанров речевой деятельности футбольных болельщиков, а именно футбольных речевок (кричалок) и песен, еще раз подчеркнем, что говорить о грубом вербальном поведении многотысячного коллектива болельщиков одной команды против целого коллектива болельщиков и футболистов другой команды не всегда правомерно. Заметим, что отдельные эмоционально неустойчивые личности или футбольные хулиганы («ультрас»), чья цель заключается только в хулиганских поступках, могут в действительности проявлять как вербальную, так и невербальную агрессию к командам соперников по матчу и к их болельщикам. Однако в этих случаях следует говорить, скорее, о нарушении жанровых норм дискурса футбольных болельщиков, о неэкологических речевых действиях отдельных людей. Футбольные речевки и песни служат прекрасным средством проявления ожидаемого и поэтому социально приемлемого антагонизма двух соперничающих болельщических сторон, подтверждающего их групповую идентичность. Как особая лингвосомиотическая формация, дискурс болельщиков строго подчиняется законам и

правилам спортивного дискурса, одновременно развивая средства выражения социальных эмоций.

Список литературы

- Антонович Д. Сакральное для профанов (*Sacrum profanów*) // "Polytika". 6.09. 2013. URL: <http://www.inosmi.ru/sport/20130906/212657796.html> (дата обращения: 10.01.2014)
- Белютин Р.В. Дискурс спортивного болельщика как метаязыковая рефлексия // *Acta Universitatis Lodzianensis. Folia Linguistica Rossica*. vol. 9. 2013a. Pp. 9–15.
- Белютин Р.В. Речевое поведение немецких и российских футбольных фанатов: сходства и различия // *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2013б. № 1. С. 196–199.
- Белютин Р.В. Функционально-прагматическая типология текстов песен немецких футбольных фанатов // *Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. Языкознание*. 2012. № 10. С. 90–94.
- Жельвис В.И. "Анти-Грайс": постулаты грубости как регулятора коммуникативного поведения // *Жанры речи: сб. науч. статей. Памяти К.Ф. Седова*. Саратов; Москва: "Лабиринт", 2012. Вып. 8. С.99–109.
- Жельвис В.И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // *Бытие в языке: сб. науч. трудов к 80-летию В.И. Жельвиса*. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. С. 258–289.
- Ионова С.В. Признаки экологичности и проблемы их выделения в лингвоэкологии // *Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр.* Волгоград: Изд-во ВГСПУ "Перемена", 2013. С. 89–97.
- Леонтьев В.В. О концептуализации грубости (невежливости) в русской и английской культурах // *Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. трудов, посвященный 75-летию проф. В.И. Шаховского*. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2013а. С. 54–65.
- Леонтьев В.В. Понятия невежливости и грубости в современной лингвистике // *Экология языка и коммуникативная практика*. № 1. 2013б. С. 131–141.
- Сковородников А.П. Лингвистическая экология: проблемы становления // *Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюл. Вып. 1(1)*. / Краснояр. Ун-т, Лаб. лингвоэкологии и речевой культуры СО МАН ВШ. Красноярск, Ачинск: Красноярский ун-т, 1996. С. 5–9.
- Сковородников А.П. О предмете эколлингвистики применительно к состоянию современного русского языка // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2013. № 1. С. 194–222.
- Хейзинга Й. *Homo Ludens: Статьи по истории культуры*. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
- Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г. Экологизация современной науки и параметры экологичного общения // *Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр.* Волгоград: Изд-во ВГСПУ "Перемена", 2013. С. 23–34.
- Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: колл. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский; отв. ред. проф. Н.Н. Панченко. Волгоград: Изд-во ВГСПУ "Перемена", 2013. 450 с.
- Crowley T. When Saturday comes: The boundaries of football rudeness // *Rude Britannia* (ed. Gorji M.). Abington, Oxon (G.B.): Routledge, 2007. P. 115–126.
- Culpeper J. Towards anatomy of impoliteness // *Journal of Pragmatics*. Vol. 25. № 3. 1996. P. 349–367.

- Culpeper J. Impoliteness and the entertainment in the television quiz show // *Journal of Politeness Research*. Vol.1. 2005. P. 35–72.
- Culpeper J. Conventionalized impoliteness formulae // *Journal of Pragmatics*. Vol. 42. № 12. 2010. P. 3232–3245.
- Culpeper J. Impoliteness: Questions and answers // *Aspects of Linguistic Impoliteness* (eds. Jamet D., Jobert M.). Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P.2–16.
- Lavric E. Introduction // *The Language of Football* (eds. Lavric E., Pisek G., Skinner A., Stadler W.). Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2008. P. 5–8.
- Lier van L. *The Ecology and Semiotics of Language Learning: A socio-cultural perspective*. N.Y., Boston, Dordrecht, L., M.: Kluwer Academic Publishers, 2004. 250 p.
- Locher M., Watts R. Politeness theory and relational work // *Journal of Politeness Research*. 2005. vol.1. P. 9-33.
- Mills S. *Gender and Politeness*. Cambridge: CUP, 2003. 270 p.
- The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment* (eds. Fill A., Mühlhäusler P.). L., N.Y.: Continuum, 2001. 296 p.
- Watts R. *Politeness*. Cambridge: CUP, 2003. 308 p.
- Кричалки против «Спартака». URL: http://dynamovec.ru/menu/futbolniyekuryozi/krichalki_protiv_spartaka.php (дата обращения: 09.09.2013).
- Кричалки болельщиков «Зенита». URL: http://zenit_champion.polubomu.ru/krichalki.htm (дата обращения: 09.09.2013).
- ЦСКА. URL: <http://cska-tv.ru/index/0-43> (дата обращения: 11.12.2013).
- Кричалки Локомотива, заряды, речевки «Локо». URL: <http://www.detikavkazal.narod.ru/fan.html> (дата обращения: 19.01.14)

References

- Antonovich D. Sakralnoje dlya profanov [The sacred for profanes]. *Polytika*. 6.09. 2013. Available at: <http://www.inosmi.ru/sport/20130906/212657796.html> (accessed 10.01.2014).
- Belyutin R.V. Discurs sportivnogo boleltschika kak metazykovaya refleksiya [The discourse of sport fans as metalanguage reflexion]. *Acta Universitatis Lodziesis. Folia Linguistica Rossica*. vol. 9. 2013a. Pp. 9–15.
- Belyutin R.V. Rechevoe povedenie nemetskikh i rossiyskikh futbol'nykh fanatov [Speech behavior of German and Russian football fans]. *Vestnik VGU. Ser. Linguistics and Intercultural Communication*. 2013b. № 1. Pp. 196–199.
- Belyutin R.V. Funktsional'nopragmaticheskaya tipologiya tekstov pesen nemetskikh futbol'nykh fanatov [Functional-pragmatic typology of chants of German football fans]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. A. Humanities. Linguistics*. 2012. № 10. Pp. 90–94.
- Zhel'vis V.I. "Anti-Grais": postulaty grubosti kak regulatora kommunikativnogo povedeniya ["Anty-Grice": The postulates of rudeness as a regulator of communicative behavior]. *Zhanry rechi [Speech genres]: collection of papers*. Saratov, Moscow: Labirint Publ. House, 2012. vol.8. Pp. 99–109.
- Zhel'vis V.I. Grubost' kak regulator kommunikativnogo povedeniya [Rudeness as a regulator of communicative behavior]. *Bytie v yazyke [The Being in Language]: collection of papers*. Yaroslavl': Yaroslavl' State University Publ., 2011. Pp. 258–289.
- Ionova S.V. Priznaki ehkologichnosti i problemy ikh vydeleniya v lingvoekologii [The signs of ecology and problems of their singling out in language ecology]. *Emotivnaya ehkologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive ecology in contemporary communicative space]: collective monograph*. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University Publ. House "Peremena", 2013. Pp. 89–97.

Leont'ev V.V. O konzeptualizatsii grubosti (nevezhливости) v russkoy i angliyskoy kulturakh [On conceptualization of rudeness (impoliteness) in Russian and English cultures]. *Chelovek v kommunikatsii: Ot kategorizatsii emotsiy k emotivnoy lingvistike* [A human being in communication: from categorization of emotions to emotiveness in language]: collection of papers in the honor of the 75th anniversary of Prof. V.I. Shakhovskiy. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House, 2013a. Pp. 54–65.

Leont'ev V.V. Ponyatiya vezhливости i nevezhливости v sovremennoy lingvistike [Notions of politeness and impoliteness in contemporary linguistics]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. Vol. 1. 2013b. Pp. 131–141.

Skovorodnikov A.P. Lingvisticheskaya ehkologiya: Problemy stanovleniya [Linguistic ecology: Problems of formation]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obtscheniya*: scientific-methodological bulletin. Krasnoyarsk University; Lab. of lingua-ecology and speech culture of the Siberian Branch of International Academy of High School. Krasnoyarsk, Achinsk: Krasnoyarsk University Publ. House, Vol. 1 (1). 1996. Pp. 5–9.

Skovorodnikov A.P. O predmete ehkolingvistiki primenitel'no k sostoyaniyu sovremennogo russkogo yazyka [On the subject of ecolinguistics as applied to the status of the modern Russian language]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2013. № 1. Pp. 194–222.

Huizinga J. Homo ludens: Statyi po istorii kultury [Homo ludens: Papers on the history of culture]. M.: Progress-Tradition Publ., 1997. 416 p.

Shakhovskiy V.I., Solodovnikova N.G. Ehkologizatsiya sovremennoy nauki i parametry ehkologichnogo obtscheniya [Ecologization of modern science and parameters of ecological communication]. *Emotivnaya ehkologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve* [Emotive ecology in contemporary communicative space]: collective monograph. Ed. prof. V.I. Shakhovskiy; editor-in-chief prof. N.N. Panchenko. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University Publ. House "Peremena", 2013. Pp. 23–34.

Emotivnaya ehkologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive ecology in contemporary communicative space]: collective monograph. Ed. prof. V.I. Shakhovskiy; editor-in-chief prof. N.N. Panchenko. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University Publ. House "Peremena", 2013. 450 p.

Crowley T. When Saturday comes: The boundaries of football rudeness. *Rude Britannia* (ed. Gorji M.). Abington, Oxon (G.B.): Routledge, 2007. Pp. 115–126.

Culpeper J. Towards anatomy of impoliteness. *Journal of Pragmatics*. Vol. 25. № 3. 1996. Pp. 349–367.

Culpeper J. Impoliteness and the entertainment in the television quiz show. *Journal of Politeness Research*. Vol.1. 2005. Pp. 35–72.

Culpeper J. Conventionalized impoliteness formulae. *Journal of Pragmatics*. Vol. 42. № 12. 2010. Pp. 3232–3245.

Culpeper J. Impoliteness: Questions and answers. *Aspects of Linguistic Impoliteness* (eds. Jamet D., Jobert M.). Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. Pp. 2–16.

Lavric E. Introduction. *The Language of Football* (eds. Lavric E., Pisek G., Skinner A., Stadler W.). Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2008. Pp. 5–8.

Lier van L. The Ecology and Semiotics of Language Learning: A socio-cultural perspective. N.Y., Boston, Dordrecht, L., Moscow: Kluwer Academic Publishers, 2004. 250 p.

Locher M., Watts R. Politeness Theory and Relational Work. *Journal of Politeness Research*. vol.1. 2005. Pp. 9–33.

Mills S. Gender and Politeness. Cambridge: CUP, 2003, 270 p.

The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment (eds. Fill A., Mühlhäusler P.). L., N.Y.: Continuum, 2001. 296 p.

Watts R. Politeness. Cambridge: CUP, 2003. 308 p.

Krichalki protiv "Spartaka". Available at: http://dynamovec.ru/menu/futbolniyekuryozi/krichalki_protiv_spartaka.php (accessed 09.09.2013).

Krichalki bolet'shnikov "Zenita". Available at: http://zenit_champion.polubomu.ru/krichalki.htm (accessed 09.09.2013).

TSSKA. Available at: <http://cska-tv.ru/index/0-43> (accessed 11.12.2013).

Krichalki Lokomotiva, zaryady, rechevki "Loko". Available at: <http://www.detikavkaza1.narod.ru/fan.html> (accessed 19.01.14)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Леонтьев Виктор Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии

Волгоградский Государственный Университет

Россия, Волгоград, 400062, пр. Университетский, 100

E-mail: leontiev_vgu@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Leont'ev Victor Vladimirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Philology

Volgograd State University

100 University Avenue, Volgograd 400062 Russia

E-mail: leontiev_vgu@mail.ru